

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

УДК 34(092)

Е. А. Беляневич,

д-р юрид. наук,
профессор,

Киевский национальный университет
им. Т. Г. Шевченко

БОЛЬШОЙ УЧЕНЫЙ-НАСТАВНИК МОЛОДЕЖИ ГРАЦИЭЛЛА ВАСИЛЬЕВНА ПРОНСКАЯ

In memoriam

Имя Грациэллы Васильевны Пронской (1938–2006 гг.) — одно из самых ярких и авторитетных в отечественной науке хозяйственного права. Глубокий и тонкий исследователь, блестящий лектор, мудрый педагог, неординарная личность, почти 30 лет ее жизнь была неразрывно связана с кафедрой хозяйственного права Киевского национального университета им. Тараса Шевченко.

Предлагаемый вниманию читателей очерк — дань памяти Учителю. Главное место в очерке будет отведено научным воззрениям Г. В. Пронской. Ни в коей мере не претендуя на полноту изложения фактического материала о жизни и научно-педагогической деятельности Г. В. Пронской, мною преследовалась цель познакомить, прежде всего, молодую часть аудитории с личностью Грациэллы Васильевны и ее научным творчеством: доктринальные положения, разработанные профессором Пронской, не только стали частью фундамента киевской школы хозяйственного права, но имеют глубокий теоретический потенциал, ибо, как показало время, проблемы правового регулирования отношений, складывающихся в процессе организации и управления хозяйственной деятельностью, важнейшей частью которых являются вопросы хозяйственной компетенции, в том числе органов государства, по-прежнему остаются в высшей степени актуальными и ожидающими своего адекватного разрешения законодателем. Отличительной чертой работ Г. В. Пронской является соединение кропотливого научного анализа наиболее сложных правовых явлений с глубоким знанием фактического материала и объективности оценки действующего законодательства, отточенность научного стиля.¹

Несколько биографических сведений. Родилась Грациэлла Васильевна 16 января 1938 г. в семье служащих в Донецке. Несмотря на то, что большая часть

ее жизни прошла в Киеве, о городе своей юности Грациэлла Васильевна говорила с нежностью. В 1955 г. Г. В. Пронская поступила на юридический факультет Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко. Как вспоминала Грациэлла Васильевна, это было делом случая, как выяснилось позже, — счастливого. По причине ангины она не успела вовремя подать документы на филологический факультет и... стала студенткой юридического факультета. Впоследствии она никогда не пожалела об этом, называя юридическую профессию «самой справедливой» в мире. Филологические же способности Грациэллы Васильевны, безусловно, в полной мере проявились в ее научном творчестве. Надо сказать, что культура речи Грациэллы Васильевны была безупречной — по богатству, выразительности, грамматике, отточенности стиля, чему, по ее словам, она была обязана школьной учительнице русского языка, которую вспоминала тепло и с благодарностью. Верность русскому языку Грациэлла Васильевна сохранила и тогда, когда в 1990-х годах в Киевском национальном университете было введено обязательное использование украинского языка в учебном процессе. Вопреки неудовольствию руководства университета и «жалобам студентов» на то, что профессор Пронская читает лекции на русском языке, Грациэлла Васильевна была тверда в том, что наилучшим образом свои профессорские обязанности она может выполнять на том языке, на котором думает.

После окончания университета в 1960 г. и до 1972 г. Г. В. Пронская работала инспектором Киевского городского отдела социального обеспечения, юрисконсультом Главного управления профтехобразования УССР, училась в аспирантуре, работала младшим научным сотрудником Сектора государства и права Академии наук Украины (ныне — Институт государства и права НАН Украины им. В. М. Корещко)².

¹ Автор оставляет за собой право на собственную оценку некоторых фактов биографии, научных воззрений и человеческих качеств Г. В. Пронской ввиду долгого сотрудничества на кафедре и характера сложившихся отношений.

² Как известно, Институт государства и права Академии наук УССР был создан на основании постановления СМ УССР от 12.06.1969 г. № 360 на базе Сектора государства и права АН УССР как отдельной научно-исследовательской единицы АН УССР.

© Е. А. Беляневич, 2011

С 1973 г. юридический факультет Киевского государственного университета стал главным местом ее профессиональной деятельности — сначала на кафедре гражданского и хозяйственного права, а с сентября 1976 г. — кафедре хозяйственного права. В 1988 г. Г. В. Пронской было присвоено ученое звание профессора. В течение десяти лет (1988–1998 гг.) была заведующей кафедры хозяйственного права, с 1999 по 2004 г. — профессором кафедры. В университете раскрылся и педагогический талант Грациэллы Васильевны. В разные годы ею читались курсы по хозяйственному праву, правовой работе в народном хозяйстве, теоретическим проблемам хозяйственного права и др. Глубоко зная свой предмет, она столь виртуозно владела материалом, что умела донести до студенческой аудитории в лаконичной и доступной форме сложнейшие вопросы хозяйственного права. Лекции Грациэллы Васильевны по хозяйственному праву из года в год творчески обновлялись, поскольку, по ее словам, «читать одно и то же неинтересно». Обладая энциклопедическими знаниями, Грациэлла Васильевна всегда была открыта к общению и с коллегами, и со студентами, щедро делилась со всеми идеями из, казалось, неисчерпаемого кладезя своих знаний. Многие из тех выпускников юридического факультета, кто участвовал в работе научного кружка или теоретических семинаров по хозяйственному праву, думаю, помнят их творческую атмосферу. Однако, возможно, немногие знают, что Грациэлла Васильевна настолько ответственно и серьезно относилась к этой форме педагогической деятельности, что, случалось, специально приезжала на заседание кружка в свободные от университетской нагрузки дни.

Научная деятельность Г. В. Пронской началась в 1960-х годах — время радикальных экономических реформ, проведение которых связывалось с колоссальными масштабами и разветвленностью экономики СССР и, соответственно, усложнением директивного планирования.

Значимость исследований, проведенных в этот период Г. В. Пронской, наиболее рельефно проявляется не только в том, что многочисленные положения из трудов Г. В. Пронской позднее вошли в большинство современных учебников по хозяйственному праву, давно превратившись в аксиомы, но, в особенности, — в контексте эпохи экономических реформ середины 1960-х и тех задач, которые была призвана решать советская правовая мысль.

В связи с этим представляется уместным небольшой исторический экскурс.

Начало экономической реформе было положено постановлением сентябрьского 1965 г. Пленума ЦК КПСС «Об улучшении управления промыш-

ленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» и последующим постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Советы народного хозяйства (совнархозы) как местные органы хозяйственного управления и планирования промышленностью были созданы в СССР в 1957 г. при проведении административно-хозяйственной реформы, инициированной Н. С. Хрущевым. Предприятия были переданы в ведение регионов, а министерства были преобразованы в комитеты с функцией технического контроля над предприятиями, главным органом управления, помимо правительства, стал Госплан СССР. Позднее, в 1964 г. Пленумом ЦК КПСС было признано, что управление промышленностью по территориальному принципу, несколько расширив возможности межотраслевой специализации и кооперирования промышленного производства в пределах экономических районов, в то же время сдерживало развитие отраслевой специализации и рациональных производственных связей между предприятиями, находящимися в разных экономических районах, отдалило науку от производства, привело к раздробленности и многоступенчатости руководства отраслями промышленности, к потере оперативности в работе. Соответственно было признано необходимым организовать управление промышленностью по отраслевому принципу. В ходе экономической реформы 1965 г. совнархозы были ликвидированы, была восстановлена система отраслевого управления промышленностью, общесоюзные, союзно-республиканские и республиканские министерства и одновременно была значительно расширена хозяйственная самостоятельность предприятия как основной хозяйственной единицы. Таким образом, одними из ключевых для науки хозяйственного права стали вопросы правового регулирования отношений предприятия и вышестоящего органа, которое призвано обеспечить оптимальное сочетание централизованных и децентрализованных форм управления³.

Как указывал В. К. Мамутов в работе «Предприятие и вышестоящий хозяйственный орган», исследование хозяйственной компетенции государственных органов дает представление о недостаточно изучавшейся «мертвой зоне» между гражданским и административным правом, на которую было обращено внимание в связи с дискуссией о хозяйственном праве и,

³ Подробнее об этом см. монографию Мамутова В. К. «Предприятие и вышестоящий хозяйственный орган» 1969 г. и переизданную в первоначальной редакции в 2010 г. (Донецк, изд-во «Каштан»).

в частности, на научной сессии по проблемам советского хозяйственного права, проводившейся Институтом права Академии наук СССР в мае 1959 года⁴.

Надо помнить и то, что лишь со второй половины 1950-х годов начинается возрождение науки хозяйственного права, преданного анафеме с середины 1930-х годов «с легкой руки» А. Я. Вышинского, и становление ее новой школы усилиями В. К. Мамутова, В. В. Лаптева и других ученых-хозяйственников.

В 1969 г. в Институте государства и права АН УССР Г. В. Пронской была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Правовое положение промышленных объединений в СССР» по специальностям 711 — «Государственное и административное право»; 712 — «Гражданское право и гражданский процесс»⁵ (научный руководитель — к. ю. н. И. М. Разнатовский, официальные оппоненты д-р юрид. наук, проф. А. А. Пушкин и канд. юрид. наук, доц. Ю. П. Космин, ведущая организация — кафедра гражданского права Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко).⁶ Надо отдать дань научной смелости диссертантки, взявшей за столь непростую тему, ибо долгое время (середина 1930-х — начало 1960 годов) «существование в советской хозяйственной системе промышленных объединений воспринималось как временная и крайне нежелательная необходимость, как остаточное явление недостаточно высокого уровня развития промышленности»⁷.

В диссертации были исследованы теоретические основы функционирования промышленных объединений как органов государственного управления; исследованы понятие и виды социалистических промышленных объединений, к которым тогда относились тресты, фирмы и комбинаты; изучено возникновение и развитие организационных

форм промышленных объединений; изучена компетенция и структура промышленных объединений. Рассматривая промышленные объединения как органы государственного руководства, осуществляющие оперативное управление комплексами промышленных предприятий на основе сочетания планово-регулирующих и оперативно-хозяйственных функций, диссертантка обратила внимание, в частности, на следующее. Сочетание функций, под которым понимается взаимосвязь, взаимодействие и взаимозависимость обособленных, сохраняющих самостоятельную сущность видов деятельности госоргана, возникает лишь в тех случаях, когда возглавляющий группировку промышленных предприятий орган берет на себя хозяйственное обслуживание производства (снабжение, сбыт, реклама, проектирование, конструирование и проч.), то есть осуществляет деятельность, которая в других ситуациях выполняется самими предприятиями или специализированными организациями. Вызываясь к жизни процессами рационализации общественного производства, его специализацией и концентрацией, сочетание в деятельности вышестоящего органа планово-регулирующих и оперативно-хозяйственных функций создает весьма своеобразный тип хозяйственной организации, характеризующийся наличием признаков как органа хозяйственного управления, так и предприятия⁸.

Несмотря на то, что данное исследование представляет сегодня интерес, прежде всего, исторический (в частности, в силу появления в условиях становления рыночной экономики иных организационно-правовых форм хозяйственных объединений), ряд теоретических выводов, сформулированных в диссертации Г. В. Пронской, сохраняют свое научное значение для исследования организационных хозяйственных отношений, прежде всего тех, которые складываются в государственном секторе хозяйствования.

В частности, как указывала Г. В. Пронская в данной работе (отметим, что в последующем ее творчестве эта мысль оставалась одной из смысловых теоретических доминант), *всякий государственный орган как часть государственного механизма нуждается в точном определении со стороны государства целей, границ и форм своей деятельности*. Соответствующие государственные веления получают выражение в категориях прав и обязанностей. Эти права и обязанности неоднородны. Одна их часть имеет властную природу, другая — характеризует объединение как участника гражданского оборота.⁹ Представляют интерес и положения автореферата относительно проблемы материальной ответственности вышесто-

⁴ Мамутов В. К. Предприятие и вышестоящий хозяйственный орган. — С. 232.

⁵ Постановлением Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР от 27 августа 1965 г. номенклатура специальностей научных работников была дополнена новой специальностью 719 — «Хозяйственное право». Шифр научной специальности 12.00.04 — хозяйственное право; арбитражный процесс был введен в нормативный оборот и практику позднее — в 1977 г.

⁶ Надо полагать, выбор научной специальности в Секторе государства и права был обусловлен не только собственно сферой научных интересов соискателя степени, но и особенностями внутреннего структурирования Сектора, а позднее — и Института государства и права. С 1961 г. в Секторе действовали научно-отраслевые группы на общественных началах, среди которых — советского государственного и административного права, а также гражданского и трудового права и процесса.

⁷ Пронская Г. В. Правовое положение промышленных объединений в СССР: автореф. дис. на соискание научной степени канд. юрид. наук. — К., 1969. — С. 2.

⁸ Там же. — С. 3–4.

⁹ Там же. — С. 15–16.

ящих органов за результаты своей планово-регулирующей деятельности. Здесь Г. В. Пронская приходит к выводу, что установление деликтной ответственности вышестоящего органа перед нижестоящим нецелесообразно: более эффективно установление в законе обязанности объединения материально обеспечивать все свои распоряжения, так или иначе затрагивающие хозрасчетные интересы предприятий, путем корректировки плановых показателей, выделения необходимых ресурсов из централизованных и резервных фондов и т. п. *На случай уклонения объединения от исполнения указанной обязанности предприятия должны иметь право требовать возмещения ущерба через арбитраж* [курсив наш — Е. Б.]. В данном случае речь идет об административной ответственности вышестоящего органа (за неисполнение или ненадлежащее исполнение административной обязанности), внешне схожей с гражданско-правовой ответственностью за ущерб.¹⁰

Отрицая приемлемость хозрасчета к планово-регулирующей деятельности объединений, Г. В. Пронская полагала возможным и необходимым внедрения его в их оперативно-хозяйственную деятельность. Самоокупаемость обслуживающей деятельности промышленных объединений должна была, по мнению диссертантки, стать общим правилом. Отмечается, в частности, что отношения промышленных объединений с подведомственными предприятиями по производственному обслуживанию как отношения обособленно хозяйствующих субъектов должны базироваться на нормах гражданского (договорного) права со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора.

В 1973 г. была опубликована монография Г. В. Пронской «Компетенция хозяйственных министерств Украинской ССР».¹¹ Основное внимание в работе было уделено компетенции хозяйственных министерств УССР в различных областях их деятельности, при этом, рассматривая полномочия этих органов, автор стремилась установить степень соответствия предоставленных им возможностей потребностям практики. На достижение этого соответствия направлены и сформулированные ею предложения.

Система управления социалистическим хозяйством, указывала Г. В. Пронская, состоит из множества различных звеньев и может действовать с наибольшей отдачей при условии четкого определения, научно обоснованного разграничения и надлежащего согласования задач, функций и полномочий каждого из звеньев, к числу которых от-

носятся и хозяйственные министерства союзных республик — центральные органы управления отраслями хозяйства республики.

Исследуя теоретические основы хозяйственной компетенции, Г. В. Пронская определяла последнюю как совокупность законодательно установленных полномочий — прав и обязанностей. При этом отмечалась неудачность разграничения как самостоятельных элементов компетенции функций и полномочий: как юридические границы деятельности государства, полномочия являются единством юридического (возможность, необходимость определенных действий) и фактического (содержание действий, необходимой или допустимой деятельности).¹² Г. В. Пронская решительно возражала против трактовки компетенции в плане правоспособности, поскольку компетенция — строго ограниченная рамками закона, детально закреплённая в правовых актах, конкретизированная, индивидуализированная как по содержанию, так и относительно субъекта — не вкладывается в рамки высокого уровня абстракции понятия правоспособности, как обезличенной возможности иметь права и обязанности (кроме всего прочего, такое понимание компетенции делает правовые рамки деятельности государственных органов шаткими и малоопределёнными, что никак не способствует укреплению законности в соответствующих отношениях). Отвечая на вопрос, какие права и обязанности охватывает компетенция — все или только властные, Г. В. Пронская указывала, что самостоятельное юридическое понятие компетенции создается только на основе связи его с функциями госоргана, которые могут быть властными и/или оперативно-хозяйственными. *Компетенция — это совокупность полномочий (прав и обязанностей), которые предоставляются госоргану непосредственно для реализации возложенных на него функций* [курсив наш — Е. Б.].¹³

Деятельность по руководству отраслью министерство осуществляет на основе прямой и непосредственной организационной подчиненности предприятий и организаций, отношения построены по субординационному принципу. Их сущность — в юридическом неравенстве сторон, в наличии у министерств прав, которых нет у предприятия: во-первых, юридически значимые решения принимаются министерством самостоятельно, то есть являются односторонним волеизъявлением, а не соглашением сторон, и, во-вторых, такие решения юридически обязательны для адресатов.

Вместе с тем обращалось внимание на то, что односторонность волеизъявления и юридическая

¹⁰ Там же. — С. 24.

¹¹ Пронська Г. В. Компетенція господарських міністерств Української РСР. — К. : Наукова думка, 1973. — 127 с.

¹² Там же. — С. 8–9.

¹³ Там же. — С. 58–59.

обязательность решений вовсе не означают полной свободы усмотрения, а тем более произвольности действий министерства: они осуществляются в определенных правовых рамках и ограничены сферой компетенции министерства. Оценивая влияние экономической реформы на суть отношений между предприятием и министерством, Г. В. Пронская возражала против высказанного в хозяйственно-правовой литературе мнения о становлении паритетности начал в этих внутрисистемных отношениях, сближении правовых позиций органов хозяйственного управления и предприятий. Как подчеркивается в работе, ни одна отрасль советского права, в том числе и административное, не знает субъектов только управомоченных или только обязанных: на стороне предприятия всегда были права, так же, как на стороне министерства — обязанности, но соответствие между ними обеспечивалось далеко не всегда, что никак не связано с их властной природой. Но эти права и обязанности не равностоящих субъектов: права министерства являются властными, которые оно может реализовать своей властью вплоть до применения принуждения, у предприятий права и интересы юридически гарантированные, но властных качеств они не имеют. Иначе строятся властно-организационные отношения министерства с другими звеньями системы управления, в частности, с органами общего и функционального руководства, в которых уже само министерство выступает не субъектом, а объектом управления¹⁴.

Деятельность хозяйственных министерств УССР в рассматриваемый период регулировалась значительным массивом как союзных, так и республиканских нормативно-правовых актов, различных по своей юридической силе (от конституционного закона до индивидуального положения), сфере действия (от всех министерств республик в масштабе Союза до отдельного министерства УССР), конкретным назначением. Отсутствовал единый подход и принципы определения компетенции министерств, достаточно часто правовой статус министерства определялся опосредованно — через права (обязанности) другого органа в отношениях с министерством, без фиксации полномочий последнего. Большой объем законодательства обусловил, с одной стороны, пробельность правового регулирования (в смысле отсутствия необходимых норм), с другой — его дублирование, несогласованность и противоречивость. Вследствие этого министерства нередко вмешивались в компетенцию нижестоящих органов, ограничивая тем самым их права и законные интересы.

Исследовав место и роль хозяйственных министерств УССР в системе управления хозяйством, их

задачи, функции, формы и методы деятельности, Г. В. Пронская обосновала вывод о необходимости издания единого в масштабе республики общего или типового положения о министерствах республики, которое максимально полно определяло бы компетенцию этих органов, поскольку издание обобщающего акта не только дает абсолютное сокращение нормативного материала, но и позволяет наиболее полно достичь единства правового регулирования однотипных, повторяемых отношений. На основе же общего (типового) положения могут быть приняты индивидуальные положения о каждом министерстве, основное назначение которых — в развитии, детализации, конкретизации, приспособлении к специальным условиям работы министерства положений общего акта.¹⁵

Отметим в связи этим, что вопрос законодательного определения хозяйственной компетенции министерств в Украине остается актуальным и сегодня, спустя почти сорок лет после выхода в свет монографии «Компетенция хозяйственных министерств Украинской ССР», в том числе и в контексте проводимой ныне перестройке государственного аппарата управления. В целом предложенная модель закрепления компетенции министерств представлена и в современном украинском законодательстве — наряду с Общим положением о министерстве, правовой статус отдельных министерств определен конкретными положениями о соответствующих министерствах. Однако действующее Общее положение о министерстве, ином центральном органе государственной исполнительной власти Украины, которое было утверждено Указом Президента Украины от 12 марта 1996 г. № 179/96 еще до принятия Конституции Украины 1996 г., как указывалось в литературе, не согласуется ни с Конституцией, ни с Законом Украины «О Кабинете Министров Украины». И сегодня особенностью норм, которые определяют хозяйственную компетенцию центральных органов исполнительной власти, является их рассредоточенность по разным законам, регулирующим отношения либо относительно определенного вида функциональной деятельности, либо в определенной отрасли или сфере хозяйствования. В силу этого актуальным является принятие Закона Украины «О министерстве и других центральных органах исполнительной власти» как компетенционного акта, который определил бы общие полномочия всех министерств и других центральных органов исполнительной власти Украины (в том числе — полномочия в сфере хозяйствования).¹⁶

¹⁵ Там же. — С. 50–51.

¹⁶ Щербина В. С. Субъекты господарського права: моногр. / В. С. Щербина. — К.: Юрінком Інтер, 2008. — С. 213–215.

¹⁴ Там же. — С. 26–29.

Результатом многолетней научно-исследовательской работы Г. В. Пронской стала докторская диссертация на тему «Проблемы правовой организации отраслевых хозяйственных систем Украинской ССР», которая была защищена в 1984 г. (специальность 12.00.04. — Хозяйственное право; арбитражный процесс. Официальные оппоненты — д-р юрид. наук, проф. А. А. Пушкин, д-р юрид. наук Ю. С. Цицерман, д-р юрид. наук, проф. В. С. Якушев, ведущая организация — Институт государства и права АН СССР).¹⁷ Основные положения диссертации изложены в монографии «Правовая организация отраслевых хозяйственных систем (на примере Украинской ССР)».¹⁸

Данная работа современному читателю будет интересна, прежде всего, в контексте проблематики организационных хозяйственных правоотношений, привлекавшей в последние годы внимание украинских исследователей, однако остающейся наименее изученной и, возможно, одной из наиболее актуальных для науки хозяйственного права.¹⁹ Вследствие ограниченного печатного пространства ниже приводятся отдельные положения докторской диссертации Г. В. Пронской, которые заслуживают пристального изучения и могут быть творчески развиты в современных хозяйственно-правовых исследованиях.

Отраслевая хозяйственная система, по определению Г. В. Пронской, представляет собой сложное подразделение механизма социалистического государства, учреждаемое для осуществления государственного хозяйствования в отраслевом масштабе в составе организационно обособленного комплекса предприятий и организаций и соответствующего вышестоящего органа, действующее согласно государственному плану на началах хозрасчета и выполняющее свои функции в едином правовом режиме в порядке реализации компетенции входящих в него хозорганов (с. 23).²⁰

Как и всякая государственная структура, отраслевая хозяйственная система действует в стро-

го очерченных правовых рамках. Однако правовая регламентация строится особым образом: она адресуется не системе как таковой, а ее звеньям — субъектам права, но не исчерпывается статутным регулированием, приуроченным к субъекту права (хозоргану), а охватывает также порядок осуществления функций системы ее звеньями (хозорганами). Но и в первом, и, особенно, во втором случае законодатель не только исходит из внутрисистемного единства звеньев (хозорганов), но и закрепляет это единство юридически, фиксируя правовыми установлениями однонаправленность задач, согласованность функций, подчиненность общесистемным целям поведения всех односистемных органов, проводя необходимую стыковку их компетенции, увязывания права и обязанности по одним и тем же либо взаимосвязанным вопросам, сопрягая формы и методы работы. В результате складывается единый правовой режим отраслевой хозяйственной системы. Определяющие этот режим нормы образуют достаточно устойчивую общность привязанных к данному кругу отношений и определенным образом согласованных хозяйственно-правовых предписаний, что позволяет квалифицировать ее как особый правовой институт. Опосредуя в правовой сфере жизнедеятельность системы, этот институт выражает особое юридическое единство последней. Степень такого единства не требует создания организации, не предполагает появления нового субъекта права, не влечет разрушения организационной цельности и юридической самостоятельности входящих в систему хозяйственных органов. Но она обеспечивает такой строй юридических отношений в системе, такую структуру прав и обязанностей односистемных органов, когда каждая отдельная правовая связь и в материальном, и в правовом содержании сочленена с другими связями, предпосылкой, продолжением или завершением которых она служит, и в своей эффективности может быть в полной мере оценена лишь на уровне общесистемного результата (с. 22–23).

Особое внимание уделено проблеме правового опосредствования экономической ответственности как неотъемлемой стороны хозрасчета системы. Экономическая ответственность (в данном аспекте) — это предусмотренные законом средства негативного воздействия на имущественную сферу хозорганов, нарушающих народнохозяйственные интересы. Она выступает в двух правовых формах:

ответственности за совершенное хозяйственное правонарушение (возмещение убытков, уплата неустойки);

обязанности понести определенные законом имущественные потери в точно установленных

¹⁷ Пронская Г. В. Проблемы правовой организации отраслевых хозяйственных систем Украинской ССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04 / Г. В. Пронская ; Киевский государственный университет им. Т. Г. Шевченко. — Киев, 1984. — 50 с.

¹⁸ Пронская Г. В. Правовая организация отраслевых хозяйственных систем (на примере Украинской ССР) / Г. В. Пронская. — К. : «Вища школа», 1985. — 128 с.

¹⁹ См., например: Віхров О. П. Організаційно-господарські правовідносини : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04 / О. П. Віхров ; Ін-т екон.-прав. дослідж. НАН України. — Донецьк, 2009. — 30 с.; Кравець І. М. Правове становище суб'єктів організаційно-господарських повноважень : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / І. М. Кравець ; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. — К., 2008. — 16 с.

²⁰ Здесь и далее подаются ссылки на страницы автореферата докторской диссертации Г. В. Пронской «Проблемы правовой организации отраслевых хозяйственных систем Украинской ССР».

законодателем случаях неэффективного хозяйствования.²¹

Имея общее экономическое назначение и сходный характер, эти формы отличаются по сфере действия, выполняемым функциям, кругу охватываемых мер воздействия, юридическому механизму реализации. Лишь в плане указанной выше обязанности может быть решена давняя проблема ответственности центров систем во внутрисистемных вертикальных отношениях. Предлагаются меры такой ответственности: обязанность брать на себя неблагоприятные для нижестоящих органов последствия исполнения своих распоряжений (путем корректировки показателей и нормативов, внесения в бюджет недоплаченных предприятиями сумм т. п.) (с. 43–33).

Функционирование хозяйственной системы проявляется в хозяйственных связях ее звеньев — конкретных экономических отношениях, преобладающую часть которых составляют внутрисистемные связи (вертикальные и горизонтальные).

Хозяйственно-управленческие отношения, опосредствующие вертикальные связи в системе, имея юридически властный характер и протекая в режиме организационной подчиненности, не могут, однако, квалифицироваться как чисто авторитарные, поскольку в их построении метод обязательных предписаний дополняется методом согласования, а императивное начало и односторонность волеизъявления сочетаются с законодательно установленной взаимностью прав и обязанностей сторон, значительной правовой самостоятельностью нижестоящего звена. Такие отклонения от традиционной модели «власть-подчинение» предопределе-

ны внутрисистемным единством вышестоящего и нижестоящего хозорганов. В конструировании преобладающей части этих отношений целесообразна модель хозяйственно-управленческого обязательства. Соединяя субординированность позиций со взаимностью (двусторонностью) прав и обязанностей сторон, она в наибольшей степени отвечает их содержанию, структуре, тенденциям развития. Свойственные обязательственной модели четкость и стройность правовой связи, заостренность содержания на действиях обязанной стороны, акцентирование юридической обеспеченности исполнения обязанности, наконец, привычность обязательственной структуры для юридической практики делает весьма желательным использование данной формы во всех случаях, когда для того есть необходимые предпосылки, и, в частности, если конкретные вертикальные связи поддаются формализации в той мере, которой требует обязательственная структура (с. 44–45).²²

Внутрисистемные производственно-хозяйственные (горизонтальные) связи, имея содержанием обмен результатами материального производства и облекаясь в юридическую форму договорного обязательства товарно-денежного характера, направлены, в конечном счете, на достижение необходимого общественного результата — выпуск продукции, производство работ, оказание услуг в требуемом объеме и надлежащего качества. Тесное экономическое единство системы, общность плано-организационного центра для обеих сторон договорного обязательства обуславливают более сильное воздействие на указанные отношения вертикальной организации и сужение регулирующего действия договора (соглашения) по сравнению с соответствующими межсистемными обязательствами. Все это служит основой для введения в хозяйственную практику более надежной и экономичной (чем традиционная) формы трехстороннего обязательства, юридически соединяющего фактически неразрыв-

²¹ Различия между этими формами могут быть проведены по сфере и условиям применения, порядку реализации и выполняемым функциям. Использование имущественной ответственности в вертикальных отношениях, указывает Г. В. Пронская, имеет место лишь в определенных, нетипичных случаях со значительным удельным весом элементов горизонтальной связи. Обязанность же претерпеть имущественные потери иного характера в равной мере действует как в горизонтальных, так и в вертикальных связях, как внутри системы, так и за ее пределами. Если для имущественной ответственности фактическим основанием является предусмотренный законом состав правонарушения в действиях хозоргана, то возникновение обязанности претерпеть имущественные лишения связано не с правонарушением, а с неэффективным хозяйствованием в зафиксированном законом проявлении. Имущественная ответственность применяется с подключением — действительным или возможным — юрисдикционных органов, а обязанность претерпеть имущественные лишения — в силу непосредственного действия правовой нормы. Функциями имущественной ответственности являются компенсационная, предупредительная и сигнализационная, а рассматриваемая обязанность — лишь две последние. Подробнее см.: Пронская Г. В. Правовая организация отраслевых хозяйственных систем (на примере Украинской ССР). — С. 96–97.

²² Возражая тем ученым, которые считали конструкцию хозяйственно-управленческого обязательства практически бесполезной ввиду соподчиненности вышестоящего и нижестоящего органа, якобы устраняющей потребность в каком-бы то ни было опосредствующем такой связи правовом институте, Г. В. Пронская следующее. Соподчиненность, отражая взаимное положение указанных органов и выражая характер связывающих их отношений, ничего не говорит о содержании последних. Содержание формируется не соподчиненностью, как таковой, а компетенционными правами и обязанностями, юридическими фактами, волеизъявлением участников. Иными словами, здесь нужны определенные юридические средства, переводящие соподчиненность из области абстракции в плоскость конкретных правоотношений, из статики правового состояния в динамику правовой деятельности // Пронская Г. В. Правовая организация отраслевых хозяйственных систем (на примере Украинской ССР). — С. 103.

но связанные вертикальную и горизонтальную линии индивидуального регулирования внутрисистемных договорных отношений (с. 45–46).

В диссертации было аргументировано избрать в качестве основной формы кодификации законодательства, регламентирующего правовую организацию отраслевых хозяйственных систем, Хозяйственный кодекс либо Основы хозяйственного законодательства (с. 48)

* * *

Личность ученого — это то экзистенциально важное, что только на первый взгляд выходит за пределы сугубо науковедческие, ведь в такой тонкой сфере человеческой деятельности, как наука, именно человеческие качества ученого проявляются весьма ощутимо и зримо. Грациэлла Васильевна Пронская относилась к тому во все времена немногочисленному разряду людей, которые могли бы служить «примером для подражания» (несколько упрощая слова). Впрочем, сама Грациэлла Васильевна никогда бы не допустила своей «канонизации»: она всегда избегала показных почестей и внимания, всяческой словесной пафосности и конъюнктурщины, не стремилась к власти, должностям и званиям, не терпела лести и подобострастия. Ответом на неоднократные уговоры коллег по кафедре выдвинуть свою кандидатуру для участия в конкурсе на замещение вакансий в Академии правовых наук Украины были слова о том, что ее «научное честолюбие вполне удовлетворено званием профессора».

Печальным знаком нынешних плутократических времен стали дезориентация общества в моральных принципах и утрата нравственных ориентиров. Для своих коллег и учеников, коллег по Международному коммерческому арбитражу при ТПП Украины, арбитром которого Грациэлла Васильевна была долгие годы, она была личностью и ученым с безупречной репутацией, безусловным моральным авторитетом, из числа тех, коих во все времена было немного, а ныне и подавно. У Грациэллы Васильевны было очень сильное, выкристаллизованное понимание общего блага, ценности «свободного труда свободно собравшихся людей», обаяния бескорыстного труда, как выразилась она однажды, рассказывая о работе в студенческом отряде на целине. Нормой жизни считала она добросовестный труд на благо общества, заботу о сохранении и умножении общественного достояния, высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов, коллективизм и товарищескую взаимопомощь, взаимное уважение между людьми, честность и правдивость, простоту и скромность в общественной и личной жизни, заботу о воспитании детей, непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьериз-

му, стяжательству. Это не ее громкие лозунги — их она как раз и избегала. Эти слова взяты мною из Морального кодекса строителя коммунизма (1961), поскольку они как нельзя лучше характеризуют личность и жизненную позицию Г. В. Пронской.²³ Одним из самых тяжелых последствий распада Советского Союза, что было очень болезненно воспринято Грациэлой Васильевной, стало разрушение системы моральных и нравственных ценностей в обществе. Однако тиктанические разломы и сдвиги в общественном сознании не изменили жизненных правил, взглядов, убеждений Грациэллы Васильевны. Она всегда держалась с благородным достоинством человека, продолжающего жить в системе координат тех ценностей, на которых он был воспитан. Каждый, кто бывал на кафедре хозяйственного права Киевского университета, обращал внимание на висящий на стене портрет Карла Маркса, который когда-то давно был разыскан в подвалах университета и принесен на кафедру ее основателем и первым заведующим — проф. Игорем Гавриловичем Побирченко. Вопреки моде огульно поносить и отрицать свое историческое прошлое, которая стала в постсоветское время чуть ли не правилом хорошего тона, вопреки снисходительным насмешкам, а иногда и плохо скрываемому высокомерному презрению («это же хозяйственники», читай — «ретрограды и реакционеры»), именно Грациэлла Васильевна была «хранительницей» портрета. И не в силу своих партийных убеждений, а потому, что в ее понимании Карл Маркс был и остается одним из выдающихся мыслителей в истории человечества. Да и просто потому, что недостойно порядочного человека уподобляться флюгеру и менять свои взгляды в угоду массе.²⁴ Грациэлла Васильевна не приняла социальных ориентиров и ценностей

²³ Предвидя возможный скепсис некоторых читателей, приведу примечательный факт. По свидетельству одного из авторов кодекса Ф. М. Бурлацкого, включение в коммунистическую идеологию религиозных элементов было сознательным актом разработчиков, полагавших, что нужно исходить не только из коммунистических постулатов, но и также из заповедей Моисея, Христа, тогда всё действительно «ляжет» на общественное сознание.

²⁴ Уместно вспомнить слова лауреата Нобелевской премии по экономике В. В. Леонтьева о том, что Маркс «был великим знатоком природы капиталистической системы... Если перед тем, как попытаться дать какое-либо объяснение экономического развития, некто захочет узнать, что в действительности представляют собой прибыль, заработная плата, капиталистическое предприятие, он может получить в трёх томах «Капитала» более реалистическую и качественную информацию из первоисточника ... чем в дюжине учебников по современной экономике». Показательно и то, что на Западе финансовый кризис 2008 года многократно повысил интерес к «Капиталу» К. Маркса, а продажи книги выросли в несколько раз, которая в некоторых странах стала чуть ли не библиографической редкостью.

нового времени (показательно, что тема по правовому регулированию отношений приватизации государственного имущества была ее нелюбимой в лекционном курсе по хозяйственному праву). Формой протеста стала некоторая отстраненность от активной научной и общественной деятельности, хотя Г. В. Пронская принимала участие и в разработке аванпроекта Хозяйственного кодекса Украины, была членом Научно-консультативного совета при Высшем хозяйственном Суде Украины. К сожалению, в силу указанной выше и иных причин остались ненаписанными новые учебники, монографии, статьи, однако именно курс лекций по хозяйственному праву Г. В. Пронской лег в основу «Практикума по хозяйственному праву», подготовленного кафедрой хозяйственного права Киевского университета им. Тараса Шевченко в 2001 г. Сосредоточившись в постсоветское время, главным образом, на научно-педагогической деятельности в университете, Г. В. Пронская много времени отдавала научному руководству подготовкой кандидатских диссертаций: каждый, кто писал под руководством Г. В. Пронской, помнит ее обстоятельнейшие и обширные пометки на полях рукописей, за которыми, безусловно, стояли долгие часы кропотливейшего труда и безмерное терпение. Грациэлла Васильевна была мудрым и добрым наставником, щедро делясь с учениками своими научными идеями. В разные годы под ее научным руководством были защищены кандидатские диссертации Н. Н. Корчак, Е. А. Беляневич, В. В. Радзивилук, Н. Б. Пацурия, А. И. Онуфриенко, О. В. Буткевич, И. В. Булгаковой, А. И. Шпомер, Я. Г. Рябцевой. Можно без преувеличения сказать, что сложилась научная школа хозяйственного права, которую характеризуют не только широкий диапазон поиска, но и основательность научных разработок, определенное единство в подходах к анализу хозяйственного законодательства и практики его применения, истолкования и оценки его результатов, слога, наконец.

Мне посчастливилось быть одной из учениц Грациэллы Васильевны — она не только руководила мною при написании кандидатской диссертации, но была и научным консультантом по докторской. Учила Грациэлла Васильевна не только и не столько хозяйственному праву, предоставляя значительную степень свободы в научных поисках и выводах, требуя взамен «эрудированности, аргументированности и документированности» работы, но, прежде всего, честному отношению к науке как таковой, корректности и интеллигентности в научной дискуссии, уважительного отношения к оппонентам (которых, впрочем, «нужно уметь выбирать»), требовательности к себе, верности общечеловеческим нормам морали и нравственности, в том числе и в науке.

Наука, как писала Г. В. Пронская в статье «О профессионализме и нравственности в научном споре», которую можно назвать в определенном смысле программной²⁵, — «особа» нравственная. Житейского правила «цель оправдывает средства» она не приемлет. Именно нравственная «составляющая» дискуссии между хозяйственниками и цивилистами обозначена в этой статье как ключевая. «И в науке, и в законотворчестве отрицание не менее значительно, чем утверждение. Но лишь при условии, что и то, и другое компетентно, аргументировано и заведомо направлено на постижение истины, а не против нее».

В статье, в частности, указывалось следующее. «В правовой теории давно выкристаллизовалась мысль, что отрасли законодательства являются второстепенными образованиями правовой системы и не могут быть во всем «чистыми», то есть складывающимися только из норм частного или только публичного права. И это понятно, поскольку в обществе все отношения взаимосвязаны и взаимообусловлены... Трудно уразуметь, почему решение юридико-технического вопроса — в одном, двух или многих актах расположить нормы публично-правового регулирования экономических отношений, соединяя или отделяя их от соответствующих частных-правовых норм, — может привести к «роковым» последствиям. Если публично-правовые нормы в механизме хозяйствования необходимы и они существуют, а этого наши оппоненты не оспаривают, то и действовать эти нормы должны независимо от места их расположения. Для отечественного предпринимателя и для иностранного инвестора принципиально важно иное: какова степень экономической свободы и какова мера юридического обязывания в действующем правовом регулировании. И чтобы первое не «пережималось» вторым, и чтобы регулирование было стабильным...

Средства юридической техники могут помочь или помешать формированию и реализации содержания правового регулирования. Но не могут ни заменить, ни отменить его. Четкость и полнота, согласованность правовых установлений, касающихся разных сторон одного объекта регулирования, «помогают» содержанию. Этому и служит кодификация: консолидация в одном правовом акте норм нескольких или многих нормативно-правовых документов, приуроченных к одному объекту регулирования с внутренней переработкой наличного нормативного материала и восполнением недостающего. Кодификация тем больше достигает своих целей, чем ближе она к реальному объекту, чем лучше приспособлена «к вещам и фактам».

Опровергая «компрометирующий» разработчиков Хозяйственного кодекса довод оппонентов от-

²⁵ «Закон и бизнес». — 1997. — № 37.

носителю того, що «научная дискуссия цивилистов и хозяйственников приобретает характер политической, являясь одной из форм борьбы за власть», Г. В. Пронская писала, что «сама по себе борьба за власть ничего порочащего не содержит. Это нормальный, необходимый элемент демократического режима, компрометировать же могут определенные приемы и средства этой борьбы. Но к авторам проекта ХК все это отношения не имеет. Среди них нет ни депутатов, ни высоких должностных лиц, ни бизнесменов. Этот проект никто не спонсировал, а значит, и не «заказывал музыку». Его авторы находили опору лишь в своих научных представлениях и энтузиазме. Единственная власть, которой они служили — это порядок в экономике».

Оценивая экзальгированные выпады некоторых цивилистов относительно того, что принятие ХК станет «ядерной бомбой на правовом поле», Г. В. Пронская указала, что дело, видимо, не в борьбе за чистоту правовой теории, а в том, что создать такую ситуацию, при которой законодатель «не прикладывает бы рук» к ХК. Проще всего этого достичь с помощью «дезориентации юридической общественности, дезинформации не всегда сведущих в правовой теории и юридической технике законодателей, да и запугивания авторов. А вдруг да убоятся и не станут защищать свой проект. Ничто не ново под Луной. Подобное было уже в конце 30-х годов, когда хозяйственное право было признано вредительским на фронте правовой науки, изгнано с «фронта», а «вредители», кто истово не покаялся, — физически уничтожены... Да, гамлетовское «Быть или не быть» — вопрос, главным образом, нравственный».

* * *

Ниже мы приводим в авторской редакции оригинальное произведение Г. В. Пронской — написанную ею от руки в 2005 г. «Памятку по написанию научной работы». Изначально предназначавшаяся одному из аспирантов и случайно обнаруженная мною, она, безусловно, будет очень полезна и интересна всем — и состоявшимся исследователям, и тем, кто только делает первые шаги в науке.

Земной поклон Вам, Грациэлла Васильевна, наша благодарность и память...

**Г. В. Пронская,
профессор**

Памятка по написанию научной работы

1. Выбор материала

1. Относимость: включению в работу подлежит лишь тот материал, который прямо и непосредственно касается предмета работы (главы, параграфа).

2. Существенность: включать нужно не весь относимый материал, известный автору, а лишь тот, который необходим для раскрытия темы и постро-

ения авторской концепции, то есть писать нужно только о том, о чем *нельзя не писать*.

3. Соразмерность и соподчиненность. Материал из других отраслей науки (экономической, исторической, философской, филологической) должен привлекаться лишь в силу и в меру необходимости раскрытия юридического содержания работы, а не потому, что это просто интересно (кому?). Никаких собственных изысканий в смежных науках, участия в соответствующих дискуссиях быть не должно. Ни должных знаний, ни требуемого инструментария для этого у юриста нет. Из смежных наук юрист должен брать результат, ему необходимый. Если этот результат в той науке спорный, нужно это отметить в работе и дать сноску на соответствующие источники.

II. Изложение материала

1. Логическая последовательность. Структура работы должна обеспечивать логику раскрытия предмета исследования, выявление существующих здесь логических связей и зависимостей.

2. Концентрация изложения. Каждая проблема, вопрос, аспект должны быть, по возможности, максимально полно изложены (разобраны) в одном месте, а не разбросаны по кускам там, там и там. Полностью исключить возвраты к уже изложенному нельзя, но это допустимо лишь в силу развития исследования, взаимосвязи последующих вопросов с ранее изложенными, но ни в коем случае не потому, что что-то было упущено или недооценено (на той стадии исследования).

Если все-таки повтор необходим, то это нужно делать, как правило, путем отсылки к предшествующему изложению, а не повторением.

3. Оригинальность текста. Используемый литературный материал должен быть усвоен автором, продуман и «переварен» для целей своего исследования. Текст работы в каждой своей части не должен быть компиляцией чужих кусков или набором цитат. Без привлечения в работе существующих в науке суждения по исследуемым вопросам обойтись нельзя («ученый стоит на плечах своих предшественников»). Но делать это нужно, как правило, не путем воспроизведения: один сказал то, другой другое, третий — третье, — а путем анализа и обобщения, выявление в принципе общих позиций у тех или иных авторов (если таковые есть) и особенностей позиций отдельных авторов (если такие есть), сопровождая все это необходимыми сносками.

Лишь в наиболее важных для целей исследования случаях нужно воспроизводить позицию отдельного автора, лучше цитированием. Но если это будет пересказ (иногда иначе поступить нельзя), излагаемая позиция должна точно и четко отражать то, что сказал автор, без приспособления к целям диссертации. Потом ее можно комментиро-

вать в плане указанных целей. Но это уже будет позиция диссертанта, а не того автора, к суждениям которого прибегает диссертант.

4. Точность и определенность терминологии. Каждый термин, кроме общеупотребительных в науке, при первом его употреблении должен быть объяснен в дальнейшем использоваться согласно данному объяснению. Если термин многозначен, при использовании в другом значении он требует объяснения.

Ни в коем случае нельзя игнорировать или подправлять терминологию закона. Законодателя можно критиковать (если есть основания), ему можно что-то предлагать (обоснованно), но его нельзя заступать.

Следует помнить, что научная терминология — всегда вещь условная. Главное — определенность понятия, обозначаемого тем или иным термином. Удачность наименования понятия (термина) — в большинстве случаев это вопрос чисто филологический (этимология слова, синонимичность) — для юридической науки не так уж важна. Поэтому терминологические споры в праве («споры о словах») не имеют большой ценности. И если в работе возникает терминологический аспект, он должен следовать за раскрытием понятия, а не предшествовать ему. При этом нужно учитывать, что устойчивая терминология (пусть и не вполне удачная) в правовой сфере благо, пока не ведет к столкновению или подмене понятий. Поэтому изменения привычной терминологии должно иметь место лишь при наличии серьезных оснований, а предложения об изменении терминологии крепко аргументированы в юридическом (а не филологическом) плане.

5. Достоверность (документированность). Всякое положение, взятое из литературы, каждое нормативное установление должны сопровождаться соответствующими сносками, содержащими все выходные данные об источнике. Если какой-то источник используется многократно, можно при первом его приведении оговорить краткое наименование и в последующем пользоваться.

III. Обеспечение творческого потенциала работы

1. Непротиворечивость, согласованность высказываемых автором положений (суждений, выводов и предложений). Если по одному и тому же либо тесно взаимосвязанным вопросам автор в одном месте говорит одно, а в другом — другое, это свидетельствует о непродуманности автором материала, шаткости его позиций и неопределенности концепции работы.

2. Аргументированность высказываемых положений. В юридическом исследовании нельзя обходиться декларациями, голословными заявлениями, постановками задач. Аргументы можно брать из литературы. Но главный источник аргументации — хозяйственная практика, конкретные (и правильно понятые) потребности экономики («аргументы из первых рук»).

3. Надлежащее соотношение анализа постановлений действующего закона и предложений к его усовершенствованию. Второе должно следовать за первым и быть привязанным к нему. Из текста должно быть ясно, идет ли речь о первом или о втором.

4. Надлежащее соотношение национального и зарубежного законодательства. Описание первого должно предшествовать описанию второго. Привлечение зарубежного законодательства не должно быть просто «к сведению» (мало ли чего есть на свете). Оно должно служить целям совершенствования нашего законодательства. Для этого предлагаемые к заимствованию зарубежные правовые модели и установления должны «быть налагаемы» на наши условия, нашу экономическую ситуацию, наш «правовой менталитет». Мотивации: «у них там такое есть и хорошо работает» — грош цена. Целесообразность заимствования требует серьезного обоснования.

5. Точность и определенность предлагаемых законодателю усовершенствований. Крайне желательно, чтобы предложения по совершенствованию действующего законодательства были доведены до состояния «пригодности к употреблению», то есть в виде текста проекта закона, его части, статьи (статей).

6. Каждое или почти каждое исследование требует привлечения материалов практики (особенно ценно — неопубликованной), причем не только иллюстративного характера (что тоже бывает нужно), но и «проблемных», свидетельствующих о наличии нерешенной или не наилучшим образом решенной правовой задачи.

7. Писать научную работу нужно ручкой за столом, а не набором на компьютере. В последнем случае получается «сборник народных песен» или «телефонный справочник».

PS. Представлять руководителю текст работы (ее часть) следует лишь после того, когда автор сделал все, что мог сделать сам (как минимум, вычитать текст).

PPS. В представленном руководителю тексте полям нужно отдать 1/3 страницы. В остальном — текст стандартный (28–30 строк на страницу).